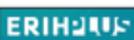

Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении / О. Н. Александрова-Осокина // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 216—241. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241.

Alexandrova-Osokina, O. N. (2020). Issues of Geopoetics in Modern Literary Criticism. *Nauchnyi dialog*, 5: 216-241. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241. (In Russ.).

УДК 808.51:001.5:81-139

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241

ВОПРОСЫ ГЕОПОЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ¹

© **Александрова-Осокина Ольга Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-2960-9920, доктор филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (Хабаровск, Россия), osokina-11@mail.ru.

В настоящей обзорной статье представлены результаты изучения и систематизации литературоведческих исследований по проблемам геопоэтики как направления в отечественном литературоведении. Актуальность работы видится в необходимости осмысления и систематизации накопленного литературоведческого опыта в области геопоэтической парадигмы литературоведческих исследований. Выявленный в процессе исследования объем работ является показателем растущего научного интереса к означенной проблематике. При исследовании материала было показано, что теоретической составляющей работ является исследование природы геопоэтического образа, под которым понимается художественный образ географического пространства как природного, историко-культурного и ценностно-смыслового единства. В работе выявлены и содержательно охарактеризованы работы, представляющие геопоэтические региональные модели («тексты») русской литературы: северный, крымский, алтайский, уральский, дальневосточный, сакральный. Проанализированный материал позволил представить обобщенную художественную структуру геопоэтической модели региона, включающую мифопоэтические образы, природоведческие и историко-культурные реалии, исторические аспекты формирования геопоэтических представлений, фольклорные и литературные тексты. Проведенное исследование позволяет увидеть геопоэтические исследования как системное научное направление, объединяющее ученых из разных регионов России и сформировавшее в своих границах методологию и научный инструментарий для выявления и анализа геопоэтического содержания русской литературы. Систематизация материала, представленная в настоящей статье, будет способствовать созданию наглядной картины теоретического и историко-научного развития проблемы.

Ключевые слова: научный обзор; геопоэтика; литературная регионалистика; геопоэтический образ; сакральная география; научное направление.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50176. Экспансия. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении.

1. Введение

Статья представляет аналитический обзор современных научных литературоведческих работ по проблемам геоэтики литературы. Цель проведенного исследования состоит в выявлении и систематизации ведущих тенденции в этой сфере и в формировании обобщающего представления об историко-научном и теоретическом состоянии вопроса.

Геоэтика как область литературоведения осмысливает особенности художественного освоения пространства, взятого в целостности природоведческого и историко-культурного начал и ценностно прочитанного. Предметом изучения геоэтики является геоэтический образ, содержанием которого, говоря словами В. В. Абашева, является момент «взаимодействия и единства земного пространства (*гео*) и организующей его культурной формы (*поэтика*)» [Абашев и др., 2012, с. 143].

Проведенное исследование позволило выявить более сотни работ по проблемам геоэтики литературы, опубликованных за период с конца XX века по настоящее время. Практически каждую предваряют научные очерки, в которых прослеживается история становления новой научной области (генезис понятия, формирование его предметно-содержательной сферы). Наиболее обширные и обстоятельные научные обзоры предложены в исследованиях В. В. Абашева, М. П. Абашевой, Л. Е. Беженару, Л. М. Гаврилиной, Е. Ш. Галимовой, А. А. Кораблева, А. П. Люсого, Н. Е. Меднис, Игоря Сиды, М. С. Уварова, В. И. Шириной [Абашев и др., 2012; Беженару, 2019; Гаврилина, 2015; Гаврилина, 2016; Галимова, 2012; Кораблев, 2015; Люсий, 2017; Меднис, 2003; Сид, 2015; Уваров, 2011; Ширина, 2014].

2. Геоэтика как область современной гуманитаристики

В современной гуманитаристике понятие «геоэтика» используется широко, обозначая и мировоззренческую позицию, и направление научных взглядов, и характер творчества. Понятие впервые появилось в работах французского ученого Кеннета Уайта в середине 80-х годов прошлого века. Первоначально оно носило культурологический и публицистический характер и было полемичным по отношению к понятию «геополитика». «Век политиков кончился, вместо геополитики приходит геоэтика», — писал в 1996 году М. Л. Гаспаров в письме к участникам первой конференции по геоэтике [Гаспаров, 1996]. Противопоставляя геополитику геоэтике, А. А. Кораблев писал, что обе науки связаны с концептуальным изучением мирового пространства, только первая использует знание для достижения политических целей, а вторая для «человеческого жизнетворчества» [Кораблев, 2015, с. 300].

В работах Игоря Сиды, ученого, стоящего у истоков формирования геопоэтических исследований, подчеркивается, что понятие «геопоэтика» было рождено как попытка уйти от идеологической заданности в осмыслении проблемы «пространство и человек» [Сид, 2015]. В. И. Ширина, называя геопоэтику духовной картографией, подчеркивает ее философско-антропологическое содержание и выдвигает задачу изучения художественного языка, присущего геопоэтическому описанию [Ширина, 2014, с. 375].

Большой вклад в формирование методологии геопоэтических исследований внесен работами В. В. Абашева, которого можно считать создателем научной школы геопоэтических исследований. В работе ученого и научного сообщества, организованного при его участии и руководстве, осваиваются теоретические и историко-научные аспекты проблемы, вырабатывается опыт литературоведческого геопоэтического анализа художественного текста. Авторитетным видится мнение ученого о том, что появление геокультурологических идей в отечественной философско-эстетической мысли было порождено самой спецификой географического пространства России. Значимым для понимания истории развития геопоэтических идей видится представленный в работах В. В. Абашева анализ отечественных научных и художественных концепций, разрабатывавших проблему пространства в литературе (П. Я. Чаадаев, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Н. А. Бердяев, И. М. Гревс, Н. К. Пиксанов, Н. П. Анциферов; В. Хлебников, Б. Пастернак, М. Осоргин, Н. Клюев) [Абашев, 2012; Абашев и др., 2012].

К этому списку можно добавить Н. И. Полевого, который писал о связи географии и истории, и Н. И. Надеждина, назвавшего географическую карту «первой страницей истории», см. об этом: [Александрова-Осокина, 2019б, с. 87].

Геопоэтическое изучение словесности относится к области интегративного знания и сближается со сферой научных моделей культурной географии, таких как «локальная история», «гуманитарная география», «геофилософия», «имагология», «топофилия», «геоимагология», «образная (или имагинальная) география». Область содержательного и смыслового пересечения этих наук — философская антропология, понимание неразрывной связи человека и его мира; понимание мира как единой системы, звенья которой взаимосвязаны в диахроническом и синхроническом направлениях, см. об этом: [Замятин, 2006; Лыткина, 2014; Гаврилина, 2015].

Геопоэтический подход к изучению литературы использует научный потенциал исследований в смежных областях культурологических и литературоведческих исследований, посвященных культурной географии (Д. Н. Замятин, В. В. Абашев, В. Г. Щукин); жанру путешествий

(Ю. М. Лотман, В. М. Гуминский); региональному тексту (труды ученых Северо-Кавказского федерального университета, Алтайского государственного университета, Н. Е. Меднис и ряда других ученых); поэтике и семантике сакральных пространств, пространственности сакрального искусства (А. М. Лидов, В. С. Кутковой, В. В. Лепяхин, В. М. Гуминский).

Ощутимо сближение геопоэтики с исследованиями «текстов культуры». Работы Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Г. Д. Гачева становятся методологической основой геопоэтических исследований в области литературы. По замечанию А. П. Люсого, труды этих ученых в отечественном гуманитарном знании стали «настоящей текстуальной революцией» [Люсый, 2017, с. 5]. Е. Ш. Галимова пишет, что концепция «петербургского текста» В. Н. Топорова, помимо того, что обладала самостоятельной научной ценностью, стала «катализатором гуманитарной мысли» обозначив направления исследований локальных сверхтекстов и регионалистики [Галимова, 2012, с. 121].

О близости геопоэтики и исследований в области «текстов культуры» свидетельствует и тот факт, что в ряде работ наряду с термином *геопоэтика* используются термины *текст* [Анисимов, 2004], *сверхтекст* [Абашев, 2012; Гаврилина, 2016; Галимова, 2012], *провинциальный текст*, *региональный текст*, *топологический сверхтекст* [Меднис, 2003; 2011]. Типология сверхтекстов, выделяющая *локальный* сверхтекст (художественная структура которого организована вокруг определенного пространства), *именной* (связанный с образом прецедентной личности), *событийный* (пространство которого организовано событием, оставившим след в истории) [Андрюкова, 2012, с. 10; Иванова и др., 2017], оказывается актуальной и для геопоэтических исследований.

3. Природа геопоэтического образа

Объектом исследования геопоэтики как области литературоведения является литература, связанная с геопоэтическим содержанием, прежде всего произведения, создающие художественный образ регионов. По характеристике Д. Н. Замятина, «произведения литературы и искусства являются одним из наиболее благоприятных полигонов для изучения феноменологии географических образов» [Замятин, 2006, с. 17].

Художественная картина мира, выстроенная в парадигме геопоэтических описаний, включает в себя совокупность ландшафтных природоведческих, историко-культурных и социокультурных характеристик.

Ключевым для геопоэтических литературоведческих исследований является изучение природы «геопоэтического образа». В работах В. В. Абашева и М. П. Абашевой дано емкое определение этого понятия. Согласно

этому определению, геопозитический образ — это «символический образ территории как единого целого», в котором «территория, ландшафт <...> осознаются как значимая инстанция в иерархии уровней природного мира и становятся предметами эстетической и философской рефлексии <...> ландшафт концептуализируется <...> и его доминирующие черты получают символическое осмысление» [Абашев и др., 2012, с. 143—144].

В работах других исследователей дополнение этого определения строилось в очерченных границах: подчеркивалось, что геопозитическому образу присущи повышенная концептуализация, символизация, философичность [Богумил, 2017]; субъективно-личностное начало, восприятие географического пространства в его экзистенциальной сущности [Бронская и др., 2018, с. 171]; ценностно-смысловое начало [Скокова, 2017, с. 5]. Е. Ш. Галимова подчеркивает, что геопозитический образ отражает своеобразие менталитета этнокультурных групп и связан, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным мировосприятием, а с другой — с общенациональной картиной мира [Галимова, 2012, с. 123].

Геопозитический анализ художественного произведения направлен на то, чтобы выявить, как в тексте воплощается геопозитический образ мира и опыт встречи человека и пространства.

4. Геопозитика в системе литературно-региоведческих исследований

Задача литературного воссоздания природного и культурного пространства России не нова. Она была сформулирована и получала художественное воплощение уже в творчестве писателей натуральной школы и этнографического направления (В. И. Даля, С. В. Максимова, писателей-очеркистов середины XIX века).

В начале XX века она получает развитие в концепции Н. К. Пиксанова о культурных гнездах. Примерно в это же время задачи художественного воплощения пространства России выдвигал перед литературой Велимир Хлебников. В эссе «Курган Святогора» (1908) он называл поэзию «голосом ландшафта» [цит. по: Абашев и др., 2012, с. 144], а в статье «О расширении пределов русской словесности» (1913) в качестве образца для подражания приводил творчество знаменитого русского путешественника и одного из первых геописателей Н. М. Пржевальского и писал, что разные уголки России «ждут своего Пржевальского» [Хлебников, 1913].

В современной ситуации литературное региоведение получает новый импульс уже в виде геопозитических описаний, которые, как уже отмечалось, характеризуются большей концептуальностью, философичностью, синкретизмом, воплощают задачу «представить разнородные элементы ге-

окультурного пространства как единое целое», обогатить «пространственный локус <...> новыми культурными смыслами» [Ковалева, 2018, с. 103].

Формирование геопоэтического образа региона связано с проблемой культурной и природной идентичности: природные и рукотворные памятники, закрепившиеся как устойчивые атрибуты данной местности, «придают культурному лицу региона индивидуальные черты, создают его целостный смысловой образ» [Лищенко, 2016, с. 214].

Природные реалии конкретной местности оказывают воздействие на формирование историко-культурного облика региона и сами, в свою очередь, получают концептуальное осмысление в процессе культурного строительства. Культура трансформирует природное пространство, выявляет в нем ценностно-смысловое начало; в процессе культурного переосмысления природный, естественный образ сливается с мифопоэтическим в целостное единство, см.: [Абашев, 2000, с. 5].

В современном литературоведении в осмыслении геопоэтики регионального текста наиболее полно исследованы произведения, посвященные Русскому Северу, Крыму, Зауралью (Уралу, Сибири, Алтая).

Изыскания в области геопоэтики Севера связаны с трудами ученых Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова: Е. Ш. Галимовой, Н. Л. Шиловой, Н. М. Терехихина, с коллективной работой исследователей по проведению конференций и написанию монографий соответствующей тематики [Галимова, 2012; Галимова, 2013; Геопоэтика Севера..., 2016; Северный текст..., 2017; Терехихин, 2004; Шилова, 2016]. В работах ученых представлены исследования произведений фольклора и литературы, связанных с Русским Севером.

Геопоэтика крымского текста на рубеже XX—XXI веков становится предметом внимания в работах А. П. Люсова, Игоря Сиды [Люсый, 2003, Люсый, 2016; Сид, 2015], получает дальнейшую разработку в трудах В. Н. Ф. Лищенко, Ф. Стениной, Н. А. Трубициной [Лищенко, 2016; Стенина, 2016; Трубицина, 2018б]. Антология «крымской темы» в русской литературе обширна, включает писателей, начиная с первой половины XIX века и до наших дней (А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков, А. П. Чехов, писатели Серебряного века, И. Лиснянская и другие). Именно в литературе формировались различные грани крымского текста.

Вопросы историко-культурного ландшафта Сибири и Урала в литературе разрабатывались в исследованиях К. В. Анисимова, В. В. Абашева, М. П. Абашевой, А. С. Подлесных и ряда других ученых [Анисимов, 2004; Анисимов, 2005; Абашев, 2000; Абашев, 2012; Абашев и др, 2012; Подлесных, 2008].

Геопоэтика дальневосточного текста как отдельное, терминологически закрепленное направление литературоведческих исследований еще не сформировалась. Однако существует значительное количество работ по литературе Дальнего Востока (по творчеству В. К. Арсеньева, русских писателей Харбинской эмиграции, пейзажной прозе и поэзии дальневосточных писателей XX века), в которых без использования термина *геопоэтика* рассматриваются проблемы геопоэтического образа. Опыт исследований литературы Дальнего Востока в парадигме геопоэтики начинает набирать силу в работах О. Н. Александровой-Осокиной по творчеству Н. М. Пржевальского и П. С. Комарова [Александрова-Осокина, 2019а; Александрова-Осокина, 2019б], в исследованиях О. М. Давыдова по «геопоэтическим фронтам» в творчестве писателей Харбинской эмиграции [Давыдов, 2018].

Во многих работах, связанных с изучением геопоэтики региональных текстов, осмысливается мифопоэтическая составляющая геопоэтического образа, прослеживается историческая трансформация геопоэтической модели региона, выявляются механизмы художественного синкретизма мифопоэтической и литературной традиций.

В исследовании Н. М. Терехина «Метафизика Севера» ставится задача открыть «душу Севера» [Терехин, 2004, с. 3], автор анализирует мифопоэтику пространственных образов, историко-культурные и сакральные архетипы, составляющие топографию Севера, обращается к сакральной географии (Соловки, Валаам). Вклад в изучение «северного текста» русской культуры вносит совместная работа Н. Л. Шиловой и Н. Г. Урванцевой «Кизи в русской литературе XX—XXI веков: к библиографии вопроса» [Шилова и др., 2016], в которой авторы создали уникальный библиографический и аналитический документ по литературному регионоведению XX—XXI веков.

В исследованиях по геопоэтике русского Севера особо выделяется «Архангельский текст». В работах Н. М. Терехина подчеркивается сакральная природа города, обозначенная его священным именем [Терехин, 2004, с. 34]; исследователь В. А. Лимерова выделяет культурно-политические факторы в истории Архангельска, который, по словам ученого, стал символом российской государственности, проекцией Санкт-Петербурга на западных морских границах России, чем исследователь объясняет «непровинциальный» характер «провинциального города» [Лимерова, 2012, с. 102—103].

С Петербургом связывается и крымский текст русской культуры. Крым видится «южным полюсом» Петербургского текста и вариацией итальянского [Люсый, 2003], антитезой урбо-поэтическому образу Петербурга

[Лищенко, 2016, с. 215]. Н. А. Трубицина анализирует «Ранний дневник 1905—1913» М. М. Пришвина, в котором автор и его автобиографический герой начинают свое путешествие в Крым из Санкт-Петербурга, реализуя «поэтический посыл автора — он едет на юг за весной» [Трубицина, 2018б, с. 90], с образом Крыма связаны мифологемы «сад», «райский сад», «курорт» [Там же, с. 91].

В исследованиях по сибирскому тексту показано, что геопоэтический образ Сибири трансформировался под воздействием меняющейся роли России на европейской политической арене. Мифопоэтический образ Сибири, сложившийся в «казачьих скасках» с XVII века, с конца XVIII — начала XIX веков, с выходом России в европейский мир, трансформируется под воздействием существующих в Европе колониальных геополитических моделей. Сибирь в литературе рисуется как «неевропейская колония» России, «российская Вест-Индия»; а с середины XIX века начинает складываться новый образ региона — единое с Россией культурно-историческое пространство [Анисимов, 2004, с. 67]. Геопоэтический образ Сибири включал разные грани: это новая земля, открытая героизмом русских казаков (Ермаком); это земля со своей историей, вобравшей в себя различные культуры; отдаленная территория Отечества; утопическая земля близких Природе людей; ограниченная территория, обеспечивающая защиту центральной России [см.: Анисимов, 2004, с. 69; Анисимов, 2005].

Мифопоэтические истоки геопоэтического образа Урала видятся в доминировании хтонической, теллурической природы Урала, «доминирующим началом которой стала <...> темная и неистощимая подземная глубина», чем подчеркивается мессианское, эсхатологическое начало уральского пространства [Абашев и др, 2012, с. 146, 148].

Важным видится тот факт, что в работах современных ученых восстанавливаются имена подвижников русской культуры прошлого и таким образом формируется сфера историко-культурной памяти. Например, В. А. Лимерова восстанавливает память о культурном строительстве писателя-архангелогородца М. Ф. Истомина (1821—1862), одним из первых воплотившего в слове геопоэтический образ Архангельска [Лимерова, 2012]. К. В. Анисимов извлекает из забвения имена подвижников русской культуры, разрабатывающих различные аспекты сибирского текста: талантливо-го ученого-самородка начала XIX века Г. И. Спасского, который занимался филологическими исследованиями культуры Сибири: изучал фольклор, современный ему быт Сибири, собирал древние летописи, разрабатывал вопросы лингвистики и своими работами способствовал формированию образа Сибири в русской словесности [Анисимов, 2004, с. 66]; П. А. Слов-

цова, Г. Н. Потанина, И. М. Ядринцева — исследователей сибирской словесности [Анисимов, 2005, с. 19].

О. Н. Александрова-Осокина обращается к образу Н. М. Пржевальского, являющегося первопроходцем в создании целостного природно-культурного образа Дальнего Востока [Александрова-Осокина, 2019a].

Современные исследования по геопоэтике литературы, разрабатывая историю формирования геопоэтического образа регионов, включают в научную сферу огромное количество литературных произведений русской классики XIX—XX веков, переосмысленной именно в аспекте формирования геопоэтической литературной карты России.

Под редакцией К. В. Анисимова была издана коллективная монография «Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве» (2010), в которой осмысливались формы художественной репрезентации Сибири в произведениях русских писателей XIX—XX веков: Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, К. М. Станюковича, А. Т. Твардовского, В. М. Шукшина и др., — каждый из которых внес вклад в формирование сибирской геопоэтики [Сибирский текст ..., 2010].

Творчество писателей, создающих геопоэтический образ Русского Севера (Ф. Абрамова, Б. Зайцева, Б. Шергина, а также авторов духовной прозы), всесторонне изучают исследователи северного текста [Галимова, 2012; Галимова, 2013; Геопоэтика Севера ..., 2016; Северный текст..., 2017; Терехин, 2004; Шилова и др., 2016].

Геопоэтика уральского текста разрабатывается на материале широкого круга произведений художественной литературы XIX—XX веков. В исследованиях В. В. Абашева и М. П. Абашевой уделяется внимание творчеству многих авторов XIX—XX веков, в частности, геопоэтическим образам в произведениях П. П. Бажова, Б. Пастернака, Алексея Иванова, М. Никулиной, О. Славниковой, С. Алексеева [Абашев, 2000; Абашев, 2012; Абашев и др., 2012]. Е. Г. Власова осмысливает прозу П. И. Мельникова-Печерского и Д. Н. Мамина-Сибиряка [Власова, 2013]. А. С. Подлесных акцентирует внимание на прозе Алексея Иванова [Подлесных, 2008].

Проблемы геопоэтики алтайского текста рассматриваются на материале творчества писателей XIX—XX веков (Г. Д. Гребенщикова, В. В. Бианки, В. Я. Шишкова, В. С. Сидорова, В. М. Шукшина, П. А. Бородкина и ряда других), см., в частности: [Богумил и др., 2017; Геопоэтика Сибири и Алтай ..., 2017].

Историко-литературное освоение региональных ландшафтов связано с общим состоянием исторической и философской мысли своего времени. Знаково-символический образ регионов меняется в связи с общими измене-

ниями гуманитарной мысли, в том числе с меняющимися в течение XVIII—XIX веков траекториями государственного развития (эти тенденции прослежены на примере сибирского текста русской литературы [Анисимов, 2004]).

Геопоэтические образы регионов в их уникальных природно-географических и культурно-исторических чертах, представленные в произведениях литературы, складываются в общую картину — литературную карту России.

5. Геопоэтика как художественный инструмент исследования поэтики литературного текста

Изучение художественного своеобразия творчества отдельных писателей можно назвать магистральной линией современных геопоэтических исследований. Проанализированные исследовательские работы позволили показать, что геопоэтика как принцип организации художественного пространства произведения выступает в качестве художественной системы, обладающей комплексом типологических параметров, определяющих творческий поиск авторов.

В работах И. Н. Ивановой исследуется художественная природа геопоэтических образов в произведениях современных региональных писателей, в частности, образа Севера в работах Д. Новикова, И. Мамаевой, А. Бушковского, Я. Жемойтелите [Иванова и др., 2015б]; образов, свойственных городскому тексту, в романах Д. Макаровой, Д. Данилова [Иванова, 2015а]. В круге характеристик геопоэтики как художественного принципа воссоздания жизни автор называет мифопоэтичность, пантеизм, обращение к традиции, субъективный, личностный взгляд. Настаивая на принципиальной разнице между геопоэтическим типом мирообраза и «обычным» изображением пространства в произведении литературы, И. Н. Иванова обнаруживает эту разницу в особом типе духовного контакта человека и пространства, в «антропологическом» измерении отношения человека и пространства. Вслед за Д. Н. Замятиным ученый определяет геопоэтику как «аутопойэсис земного пространства», попытку «сделать пространство внутренним» [Иванова, 2015а, с. 81]. На личностном художественном открытии делает акцент и Н. А. Трубицина, когда определяет содержательные границы дефиниции «геопоэтика»: для нее творчество «геопоэта» — это «территория личного открытия» [Трубицина, 2019б, с. 93].

В работе О. В. Десятковой предпринято выявление мотивов и образов, из которых складывается геопоэтический образ Вятки в очерках писателей XIX века (А. И. Герцен, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Короленко) [Десяткова, 2012]. В исследовании В. Ф. Стениной рассматривается поэтика

крымского текста на примере прозы и писем А. П. Чехова [Стенина, 2016]. Геопэтика авторской песни прослежена в работе В. Л. Кофановой [Кофанова, 2005]. Преломление геопэтических мотивов в прозе В. Сорокина и З. Прилепина выявлено исследователем А. С. Сазоновой [Сазонова, 2014; Сазонова, 2016]. В прозе В. М. Шукшина, прочитанной сквозь призму пространственного текста («алтайского» и «сибирского»), прослежена обусловленность человеческого характера духом самой земли [Богумил и др., 2017]. Описание провинциального текста русской литературы, принятое на обширном историко-литературном материале Е. А. Поповой и О. С. Шуруповой [Попова и др., 2013], позволило показать, что образ «провинциальный город» должен рассматриваться наряду с топонимикой в геопэтическом регионоведении, а выделенная учеными устойчивая семантика концепта «провинциальный город» (мотивы патриархального родства, святости, глуши, захолустья, открытости / замкнутости и т. д.) является важной частью модели отечественной культуры.

В статье А. В. Горушкиной выявлена художественная роль геопэтических образов в создании образа Вологодчины в поэме И. Северянина «Роса оранжевого часа». Анализ топонимов (автор выделяет их более 80 единиц) в структуре поэмы позволил раскрыть специфику пространственного мировосприятия поэта, проследить, как поэтический мирозобраз поэмы отражал его национальную пространственную самоидентификацию: «рисуя северные пейзажи, он подчеркивает свою неразрывную связь с ними» [Горушкина, 2017, с. 134].

На сакральную природу поэтической топографии Крыма, отраженную в русской поэзии обратила внимание О. Н. Александрова-Осокина: в стихотворении П. А. Вяземского «Чуфут-Кале» была выявлена Библейская и Палестинская семантика Крымского хронотопа [Александрова-Осокина, 2018].

Изучение художественной природы географических образов в творчестве Н. С. Гумилева предпринято в работах Е. Ю. Раскиной. Концепция ученого состоит в том, что в поэзии Гумилева географические образы образуют важнейший содержательный пласт и формируют геософию, которая в отличие от поэтической географии («землеописания») видится «землемудрием», «сакральной географией», обнажающей «умную сущность земли» [Раскина, 2009, с. 17].

В исследовании О. Н. Александровой-Осокиной, посвященной поэзии П. С. Комарова, инструментарий геопэтического анализа позволил показать, что топография и топонимика в структуре поэтического текста приобретают черты художественного образа, становятся средствами для создания геопэтики Дальнего Востока, при этом топонимика, аккумуляли-

руя культурно-историческую память, формирует хронотоп, где события истории отражены в пространстве [Александрова-Осокина, 2019б].

Литературно-региоведческие (геопозэтические) произведения, авторы которых обращаются к вопросу природных и культурных фронтиров, выводят и к решению проблемы «свой — чужой». Этот концепт является одним из универсальных в самоопределении культуры в целом и отдельного человека, в частности. Он оказывается предметом исследования в различных гуманитарных науках: в психологии, лингвистике, философии и др. Для геопозэтических литературоведческих исследований важно, что литература накапливает формы для воплощения механизмов идентификации своей и чужой культуры в процессе межкультурной коммуникации. Оппозиция «свой — чужой» видится одним из факторов формирования геопозэтических моделей в художественном тексте.

Исследуя этот вопрос, Л. И. Бронская и И. Н. Иванова обратили внимание на то, что содержание означенной дихотомии различно для разных региональных текстов. Сравнивая произведения литературы XIX—XX веков, разрабатывающие кавказский и уральский тексты, ученые проследили, что кавказский текст связан с романтической картиной мира, идеями свободы и несвободы (ссылки) одновременно, а для уральского текста диалектика оппозиции «свой — чужой» раскрывается в реалистической парадигме и связана с идеей территориальной и культурной границ между мирами, а также идеей трансформации отчуждения во взаимопонимание [Бронская и др., 2018].

Геопозэтический анализ обогащает возможности устоявшихся форм литературоведческого анализа художественного текста: позволяет рассмотреть проблемную сферу, поэтику, специфику образа героя, хронотопа в контексте исторических, пространственно-культурных связей и моделей мировосприятия. Это позволяет выявить экзистенциальную природу человека и мира. Так, геопозэтический подход при анализе современного психологического романа Р. Сенчина «Дождь в Париже» позволил исследователю И. Б. Ничипорову выстроить смысловую перспективу в структуре образа героя, проследить связь пространственных и социоисторических планов с внутренним миром человека [Ничипоров, 2019].

За последнее время объем литературоведческих исследований, посвященных геопозэтике регионов России, возрос; это видно даже из названий работ, где авторы все чаще прибегают к терминам *геопозэтика*, *геопозэтический*. Исследования в этой области позволяют увидеть, что геопозэтические региоведческие художественные концепции связаны с вопросами природной и культурной идентичности и с художественно-концептуальным оформлением образа региона на поэтической карте России в целом.

6. Геопоэтика сакрального текста в литературе

Отдельным направлением в геопоэтических исследованиях являются работы, связанные с сакральной географией. Священное пространство издавна было предметом поклонения человека и находило отражение в культовом искусстве и литературе. Современная филология исследует формы отражения религиозного мироощущения в литературном тексте: осмысливается онтологическая природа восприятия религиозно пространства и его связь с национальной картиной мира.

Еще в середине XX века в работе «Священное и мирское» (1957) Мирча Элиаде написал о присущей человеку способности чувствовать священное начало в окружающем мире. Предложенное философом понятие «иерофания» было подхвачено и переосмыслено в конце XX века в работах А. М. Лидова, который ввел термин *иеротопия* (*священное место*), обозначающий человеческую практику по созданию «священных» пространств. По мысли ученого, человек в процессе осознания себя духовным формирует среду своего общения с высшим миром [Лидов, 2006, с. 11]. На обширном материале показано, что иеротопическое восприятие видит сакральное пространство целостно, как икону: категории природного, художественного, ритуального, богословского оказываются сплетены в единое целое [Там же].

Еще один термин для обозначения содержательного начала сакральных пространств был предложен О. И. Генисаретским: стремясь наиболее точно терминологически обозначить связь топографии священных мест и событий Священной истории, ученый предложил термин *анатопия* (по аналогии с *анаграммой*): «священное пространство» содержит «указание» на историческое (Библейское) событие [Генисаретский, 2001].

Понятие «святые места» стало осмысливаться в исследованиях как особая пространственная категория, выражающая связь географического образа с системой религиозно-исторических и религиозно-духовных представлений. С 90-х годов XX века в работах М. М. Дунаева, А. М. Любомудрова, В. Н. Захарова, И. А. Есаулова — ученых, выступивших на страницах сборников «Христианство и русская литература» (Санкт-Петербург), «Евангельский текст в русской литературе» (Петрозаводск) и многих других, — стали разрабатываться проблемы связи художественного мирообраза, религиозного мировосприятия и национальной картины мира; был введен в филологический инструментарий термин *этнопоэтика*, позволяющий терминологически обозначить религиозно-духовное содержание хронотопа русской литературы. Цитируя О. В. Зырянова, можно сказать, что термин *этнопоэтика* охватывает два начала: первое «сводится к базо-

вым категориям этнокультурного порядка <...> аксиологическим основам национальной духовно-религиозной традиции, а другое оперирует <...> филологическими категориями, <...> выводящими в сферу исторической и онтологической поэтики» [Зырянов, 2019, с. 10].

В исследованиях по этнопоэтике русской литературы выявлялась образно-мотивная система, отражающая национальный образ мира и охватывающая фольклорное, мифопоэтическое начало и православное (выраженное осознанно, или бессознательно), см.: [Шешунова, 2008]. В русле этого исследовательского подхода анализировались художественные модели пространственных сакральных образов, воплощенные в различных произведениях фольклора и русской литературы: священного града Китежа [Семикопов, 2012; Ханов, 2010; Шешунова, 2005]; Соловков [Дранников, 2015]; Иерусалима [см.: Александрова-Осокина, 2015; Моторин, 1996]; православного календаря, отразившегося в русской топонимике и обусловившего христианский хронотоп русской литературы [Захаров, 1998].

Художественная топонимика отражала сложное переплетение идей и смыслов. Это прослеживается в исследованиях В. М. Гуминского, Т. Н. Ковалевой, А. П. Липатовой и ряда других ученых [Гуминский, 2006; Ковалева, 2015; Липатова, 2018]. Так, в частности, А. В. Моторин показал художественно-философскую глубину и неоднозначность образа Иерусалима, воссозданного в литературе русского романтизма. Писатели-романтики показали Иерусалим и как реальный город, в подробностях топографических и этнографических деталей, но в большей степени разрабатывали символично-религиозную содержательность образа. Они воплотили в творчестве образ Иерусалима как концепт христианской культуры, вобравший в себя комплекс значений: столица ветхозаветного Священного царства, место страданий и величия Спасителя, символ утраченного из-за грехов величия, прообраз будущего Небесного Иерусалима, свидетель и соучастник событий Новой истории [Моторин, 1996].

О концептуальной целостности образов сакральной географии, в том числе и нашедших отражение в фольклоре и литературе, пишет исследователь А. П. Липатова. Она рассматривает культурный ландшафт как историко-культурное системное единство и подчеркивает связь сакральных локусов периферии и центра [Липатова, 2018].

Интересна разработка исследователя Г. М. Набиуллиной, представившей осмысление природы сакрального образа на материале современной башкирской прозы (в круге авторов Т. Тагиров, Т. Гарипова, Г. Хусаинов, Д. Буляков, Ф. Галимов, Г. Гайсарова-Гиззатуллина). Включение работы в контекст современного отечественного литературоведения видится чрез-

вычайно актуальным: наблюдения ученого над художественной природой образа, отражающего святыни ислама, соотносится с общей установкой геопоэтических исследований на изучение всех составляющих геокультурного пространства России. В литературоведческом отношении ценными становятся выявление форм художественной презентации ценностного содержания священного пространства и анализ образа героев в преломлении их контактов со святым местом [Набиуллина, 2018].

В работах последних лет, посвященных литературной сакральной географии, появляется и обращение к терминологическому полю понятий «геопоэтика», «геопоэтический». Так, о геософском содержании поэзии Н. С. Гумилева пишет Е. Ю. Раскина [Раскина, 2008], индивидуально-авторскую геопоэтическую модель священного пространства в очерковом цикле И. А. Бунина «Тень птицы» выявила Н. А. Трубицина [Трубицина, 2018а].

Большое внимание в исследованиях последних лет уделяется паломнической прозе. В дискуссии 2002 года по вопросам геопоэтики, проведенной на страницах журнала «Октябрь», было сказано, что паломнический текст воплощает духовный опыт автора-паломника, который стремится «на своем — смертном — языке выговорить ускользающую Божественную, бессмертную душу», см. об этом: [Геопоэтика и географика ..., 2002].

Многоаспектную разработку получает проблема сакральных пространств в исследованиях В. М. Гуминского, ученого, посвятившего всю свою научную деятельность разработке жанра путешествия. В исследованиях по паломнической прозе ученый показывает, как в текстах воплощается диалог человека и Вечности [Гуминский, 2006].

Серьезный опыт исследования паломнической прозы XIX века предпринят О. Н. Александровой-Осокиной. Ученый, не обращаясь к терминам *геопоэтика*, *этнопоэтика*, в своих работах осмысливает именно эти грани литературы, прослеживая, как в литературе отражался опыт встречи человека со Священным пространством, и обращая внимание на тот факт, что художественный образ Священного пространства строился по-разному у писателей — выходя из разных социокультурных групп: отличие было в типе мировосприятия, культурном контексте, прецедентных текстах, языке, жанрово-стилевых ориентирах, при этом сохранялось главное — благоговейное отношение к святыням [О. Н. Александрова-Осокина, 2015].

7. Выводы

Геопоэтика отражает «человеческое измерение» географического пространства, она связана с творчески направленной деятельностью человека по формированию природной и культурной среды обитания. «Человек не

выносит смысловой и ценностной пустоты места, где он живет, ему на-сущно необходимо его осмыслить и ценностно упорядочить», — писал В. В. Абашев [Абашев, 2000, с. 5]. Каждая культура формирует свой образ географического пространства, который находит воплощение в топонимике, фольклоре, литературе. В современных филологических работах сформировался взгляд на «пространство» как на концепт национальной картины мира, см. об этом, в частности: [Лыткина, 2014, с. 71].

Актуализация геопоэтики как инструмента исследования художественного текста связана с интегральным характером современной гуманитарной науки, что, в свою очередь, обусловлено усилением антропологического ее характера. Геопоэтический образ отличается от иных типов художественного мироописания (природоведческого, этнографического, историко-культурного) концептуальностью, целостностью, иерархичностью и ценностно-смысловым характером. Как инструмент исследования художественного произведения, геопоэтика позволяет выявить ценностно-смысловое, «личностное» содержание хронотопа, привнести в него антропологическое измерение.

Наличие исследований, диссертаций, издание коллективных сборников по геопоэтике, объединяющих как известных, так и начинающих ученых, позволяет сделать вывод о формировании научной традиции геопоэтического изучения литературы. Складываются научные школы геопоэтических исследований (под руководством В. В. Абашева и М. П. Абашевой исследуется уральский текст русской литературы; Н. М. Терехин и К. В. Анисимов объединяют ученых, исследующих фольклорный и литературный образ Русского Севера, и т. д.). На появление научных школ в области геопоэтики обратила внимание Н. А. Трубицина [Трубицина, 2018б].

Проведенный анализ позволяет увидеть геопоэтические исследования в области литературоведения как системное научное направление, объединяющее ученых из разных регионов России и сформировавшее в своих границах методологию и научный инструментарий для выявления и анализа геопоэтического содержания русской литературы.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-112-50176. Expansion. Questions of geopoetics in modern literary studies. / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50176. Экспансия. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашев В. В.* Литература и география : Урал в геопоэтике России / В. В. Абашев, М. П. Абашева // Вестник Пермского университета. — 2012. — № 2 (12). — С. 143—151.

2. *Абашев В. В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. В. Абашев. — Пермь : Издательство Пермского университета, 2000. — 404 с.
3. *Абашев В. В.* Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики : учебное пособие / В. В. Абашев. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. — 140 с.
4. *Александрова-Осокина О. Н.* Паломническая проза 1800—1860-х годов : Священное пространство, история, человек : монография / О. Н. Александрова-Осокина. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2015. — 432 с.
5. *Александрова-Осокина О. Н.* «Палестинский цикл» П. А. Вяземского : особенности мировосприятия и жанровой традиции / О. Н. Александрова-Осокина // Новый филологический вестник. — 2018. — № 4 (47). — С. 90—100.
6. *Александрова-Осокина О. Н.* Поэтика дальневосточного пейзажа в книге Н. М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае» / О. Н. Александрова-Осокина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2019а. — № 3. — С. 71—83.
7. *Александрова-Осокина О. Н.* Поэтическая топография Приамурья в поэзии Петра Комарова / О. Н. Александрова-Осокина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2019б. — № 4. — С. 82—90.
8. *Андрюкова Е. А.* К вопросу о сверхтексте в современном литературоведении : определение, типология, признаки / Е. А. Андрюкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. — 2012. — № 1 (73), ч. 2. — С. 8—12.
9. *Анисимов К. В.* У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века : журнал Г. И. Спасского / К. В. Анисимов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2004. — № 3 (40). Серия : Гуманитарные науки (Филология). — С. 65—72.
10. *Анисимов К. В.* Проблемы поэтики литературы Сибири XIX — начала XX веков : Особенности становления и развития региональной литературной традиции : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.01 / К. В. Анисимов. — Томск, 2005. — 48 с.
11. *Беженару Л. Е.* Регион как субкультурный локус культурной регионалистики и региональной геопоэтики / Л. Е. Беженару // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 975—1026.
12. *Богумил Т. А.* Геопоэтика В. М. Шукшина : коллективная монография / Т. А. Богумил, А. И. Куляпин, Е. А. Худенко ; научный редактор А. И. Куляпин. — Барнаул : АлтГПУ, 2017. — 176 с.
13. *Бронская Л. И.* Дихотомия «свой / чужой» в современном кавказском и уральском текстах / Л. И. Бронская, И. Н. Иванова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2018. — № 1. — С. 170—177.
14. *Власова Е. Г.* Урал в путевых очерках П. И. Мельникова-Печерского и Д. Н. Мамина-Сибиряка : взгляд извне и изнутри / Е. Г. Власова // Вестник Пермского университета. — 2013. — Выпуск 1 (21). — С. 108—113.
15. *Гаврилина Л. М.* Архитектоника локального сверхтекста культуры / Л. М. Гаврилина // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. — 2016. — № 3. — С. 104—111.
16. *Гаврилина Л. М.* Топофилия современной культуры и пространственный поворот в социально-гуманитарном знании / Л. М. Гаврилина // Обсерватория культуры. — 2015. — № 2. — С. 28—34.

17. *Галимова Е. Ш.* Поэзия пространства : образы моря, реки, леса, болота, тундры и мотив пути в Северном тексте русской литературы / Е. Ш. Галимова. — Архангельск : КИРА, 2013. — 128 с.

18. *Галимова Е. Ш.* Специфика северного свертхтекста как локального свертхтекста / Е. Ш. Галимова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 1. — С. 121—129.

19. *Гаспаров М. Л.* Письмо к участникам первой конференции по геопоэтике [Электронный ресурс] / М. Л. Гаспаров // «От геополитики — к геопоэтике». Первая конференция по геопоэтике. (Москва, Крымский клуб 24.04.96). — Режим доступа : <http://liter-net.lgb.ru/geo-poetics/index.html>.

20. *Генисаретский О. И.* Иерусалимская анатомия / О. И. Генисаретский // Святая Земля в русском искусстве. — Москва : Государственная Третьяковская галерея, 2011. — С. 10—17.

21. *Геопоэтика* и географика : диспут [Электронный ресурс] / Г. Гринева [и др.] ; ведущий А. Балдин // Октябрь. — 2002. — № 4. — Электронная версия. Сайт ЖЗ — журнальный зал. — Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/october/2002/4/geo-poetika-i-geografika.html>.

22. *Геопоэтика* Севера в русской литературе и текстах культуры народов циркумполярного мира : сборник научных статей. — Архангельск : Солти, 2016. — 472 с.

23. *Геопоэтика* Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX—XX веков : сборник научных статей / ответственный редактор А. И. Куляпин. — Барнаул : АлтГПУ, 2017. — 131 с.

24. *Горушкина А. В.* Геопоэтика творчества И. Северянина (на материале поэмы «Роса оранжевого часа») / А. В. Горушкина // «Согреет всех мое бессмертье ...» : личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX—XX вв. : сборник научных работ Всероссийской научной конференции. — Череповец : Череповецкий государственный университет, 2017. — С. 130—134.

25. *Гуминский В. М.* Египет и Синай глазами русских паломников [Электронный ресурс] / В. М. Гуминский. — Режим доступа : http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/20/egipet_i_sinaj_glazami_russkih_palomnikov.

26. *Давыдов О. М.* Урал — Харбин — перекресток «геопоэтических» фронтиров / О. М. Давыдов // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая : материалы Международной научно-практической конференции (Харбин, 16—18 июня 2018 г.). — Харбин : [б. и.] ; Владивосток : ВГУЭС, 2019. — С. 283—289.

27. *Давыдов О. М.* Чураевка на стыке геопоэтических фронтиров : русская литература Шанхая и Харбина / О. М. Давыдов // Церковь. Богословие. История : материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10—12 февраля 2018 г.) : сборник статей. — Екатеринбург : Екатеринбургская духовная семинария, 2018. — С. 234—239.

28. *Дранникова Н. В.* Соловки в устной религиозной прозе жителей города Архангельска / Н. В. Дранникова // Научный альманах Традиционная культура. — 2015. — № 4 (60). — С. 49—57.

29. *Десяткова О. В.* Геопоэтический образ российской провинции в произведениях вятских ссыльных / О. В. Десяткова // Вестник Вятского государственного университета. — 2012. — № 4 (4). — С. 132—136.

30. *Замятин Д. Н.* Культура и пространство : Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. — Москва : Знак, 2006. — 488 с.

31. *Захаров В. Н.* Православные аспекты этнопоэтики русской литературы / В. Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Издательство ПетГТУ, 1998. — Выпуск 2 (Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр). — С. 5—30.
32. *Зырянов О. В.* Проблемно-методологическое поле современной этнопоэтики / О. В. Зырянов // Филологический класс. — 2019. — № 1 (55). — С. 8—15.
33. *Иванова И. Н.* Геопоэтика новейшей отечественной литературы : опыты художественного освоения городского пространства / И. Н. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015а. — № 8 (50) : в 3-ч., ч. II. — С. 80—85.
34. *Иванова И. Н.* Геопоэтика «новой северной прозы» в отечественной литературе / И. Н. Иванова, А. С. Сазонова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2015б. — № 2. — С. 70—73.
35. *Иванова И. Н.* Геопоэтика романа Алексея Иванова «Сердце Пармы» / И. Н. Иванова, А. С. Сазонова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — № 3. — С. 184—188.
36. *Ковалева Т. В.* Концепция «культурных гнезд» Н. К. Пиксанова в свете геопоэтики / Т. В. Ковалева, Е. Н. Пузанкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : гуманитарные и социальные науки. — 2018. — № 3 (80). — С. 101—103.
37. *Ковалёва Т. Н.* Библийский хронотоп в «путевых поэмах» И. А. Бунина «Тень птицы» / Т. Н. Ковалёва // Проблемы исторической поэтики. — 2015. — № 13. — С. 507—526.
38. *Кораблев А. А.* К вопросу о движении и продвижении понятия “геопоэтика” / А. А. Кораблев // Филологические исследования : сборник научных работ. Выпуск 14. — Киев : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. — С. 297—304.
39. *Кофанова В. А.* Языковые особенности геопоэтики авторской песни (на материале текстов произведений Б. Ш. Окуджавы, А. А. Галича, А. М. Городницкого, Ю. И. Визбора) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. А. Кофанова. — Ставрополь, 2005. — 20 с.
40. *Лидов А. М.* Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования / А. М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / редактор-составитель А. М. Лидов. — Москва : Индрик, 2006. — С. 9—32.
41. *Лимерова В. А.* Архангельск в сочинениях М. Ф. Истомина / В. А. Лимерова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 4. — С. 97—103.
42. *Липатова А. П.* Сакральная география как система : вопрос о статусе сакрального объекта / А. П. Липатова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 103—112. DOI : 10.24224/2227-1295-2018-11-103-112
43. *Лищенко Н. Ф.* Крымский текст русской литературы : топосы, мотивы, семиосфера / Н. Ф. Лищенко // Вопросы русской литературы. — 2016. — № 29 (86). — С. 206—215.
44. *Люсый А. П.* Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста : автореферат диссертации ... кандидата культуролога : 24.00.01 / А. П. Люсый. — Москва, 2003. — 20 с.
45. *Люсый А. П.* Крымский текст русской литературы : история и современность / А. П. Люсый // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2016. — Выпуск 11 (750). — С. 161—171.

46. *Люсый А. П.* Русская литература как система локальных текстов : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.01 / А. П. Люсый. — Вологда, 2017. — 27 с.

47. *Лыткина О. И.* Исследование концепта «пространство» в современной лингвистике / О. И. Лыткина // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. — 2014. — № 1. — С. 71—77.

48. *Меднис Н. Е.* Поэтика и семиотика русской литературы [Электронный ресурс] / Н. Е. Меднис. — Москва, 2011. — Режим доступа : <https://culture.wikireading.ru/65257>.

49. *Меднис Н. Е.* Сверхтексты в русской литературе : учебное пособие / Н. Е. Меднис. — Новосибирск : НГПУ, 2003. — 170 с.

50. *Моторин А. В.* Образ Иерусалима в русском романтизме / А. В. Моторин // Христианство и русская литература. Сборник 2. — Санкт Петербург : Наука, 1996. — С. 61—89.

51. *Набиуллина Г. М.* Образ сакрального пространства в современной башкирской прозе / Г. М. Набиуллина // *Oriental Studies*. — 2018. — Т. 37, выпуск 3. — С. 133—141.

52. *Ничипоров И. Б.* Из Кызыла в Париж : геопэтика современного психологического романа («Дождь в Париже» Р. Сенчина) / И. Б. Ничипоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 616—624.

53. *Подлесных А. С.* Геопэтика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале. — автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. С. Подлесных. — Екатеринбург, 2008. — 24 с.

54. *Попова Е. А.* Провинциальный текст русской литературы с точки зрения лингвистики сверхтекста / Е. А. Попова, О. С. Шурупова // Филологическая регионалистика. — 2013. — № 2 (10). — С. 39—44.

55. *Раскина А. Ю.* Геоософские аспекты творчества Н. С. Гумилева : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Е. Ю. Раскина. — Архангельск, 2009. — 45 с.

56. *Сазонова А. С.* Геопэтика Алтая в романе В. Сорокина «Теллургия» / А. С. Сазонова // Филология, Журналистика и Межкультурная Коммуникация в диалоге цивилизации : материалы II-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета (6—28 апреля 2014). — Ставрополь : ТЭСЭРА, 2014. — С. 89—90.

57. *Сазонова А. С.* Геопэтика пространства в художественной системе романа Захара Прилепина «Обитель» / А. С. Сазонова // Диалог культур : поэтика локального текста : материалы V международной научной конференции : в 2-х т. — Горно-Алтайск, 2016. — С. 63—67.

58. *Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера : монография / составители, ответственный редактор Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошакова.* — Архангельск : Имидж-пресс, 2017. — Т. I. — 410 с.

59. *Семикопов Д. В.* Град Китеж — потерянный рай? (Легенда о граде Китеже в богословском и религиоведческом аспектах) / Д. В. Семикопов // Труды Нижегородской духовной семинарии. — 2012. — № 10. — С. 63—77.

60. *Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве : коллективная монография / ответственный редактор К. В. Анисимов.* — Красноярск : СФУ, 2010. — 234 с.

61. *Сид Игорь*. История понятия «геопозитика» / Игорь Сид // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2015. — Выпуск 11 (722). — С. 153—170.
62. *Скокова Д. С.* К определению понятия «геопозитика» / Д. С. Скокова // Геопозитика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX—XX веков : сборник научных статей. — Барнаул : АлтГПУ, 2017. — С. 5—11.
63. *Стенина В. Ф.* «Благословенная» Таврида : геопозитика в чеховской прозе / В. Ф. Стенина // Вопросы русской литературы. — 2016. — № 1—3 (35—94). — С. 94—103.
64. *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера : монография / Н. М. Теребихин. — Архангельск : Поморский университет, 2004. — 272 с.
65. *Трубицина Н. А.* Геокультурный образ Иудеи в цикле путевых очерков И. А. Бунина «Тень птицы» / Н. А. Трубицина // Филологос. — 2018а. — № 39 (4). — С. 95—99.
66. *Трубицина Н. А.* Геопозитика Крыма в творчестве Михаила Пришвина / Н. А. Трубицина // Культура и текст. — 2018б. — № 3 (38). — С. 87—97.
67. *Уваров М. С.* Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) / М. С. Уваров // Международный журнал исследований культуры. — 2011. — № 4 (5). — С. 6—18.
68. *Ханов В. А.* Художественное воплощение легенды о граде Китеже в творчестве М. Горького и литературная традиция / В. А. Ханов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12, № 3 (3). — С. 788—792.
69. *Хлебников Велимир*. О расширении пределов русской словесности. [Электронный ресурс] / В. Хлебников // «Славянин». — Санкт-Петербург, 1913. — № 11, 21 марта. — Режим доступа : <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/proza/articles/o-rasshirenii-predelov.htm>.
70. *Шешунова С. В.* Град Китеж в художественной литературе и проблема бифуркации русской культуры [Электронный ресурс] / С. В. Шешунова // Известия РАН ОЛЯ. — 2005. — № 7—8. — Режим доступа : <https://b-ok.cc/book/3161174/5f5223>.
71. *Шешунова С. В.* Национальный образ мира как категория этнопоэтики русской словесности / С. В. Шешунова // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. — Выпуск 8 (Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр). — С. 5—17.
72. *Шилова Н. Л.* Кижы в русской литературе XX—XXI веков : к библиографии вопроса / Н. Л. Шилов, Н. Г. Урванцева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки. — 2016. — № 3 (156). — С. 85—90.
73. *Ширина В. И.* Геопозитика и ее понимание в филологии / В. И. Ширина // Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика : Научный сборник. — Выпуск 1 (14). — Ставрополь : СКФУ ; Дизайн-студия Б. — 2014. — С. 374—380.

ISSUES OF GEOPOEITICS IN MODERN LITERARY CRITICISM¹

© **Olga N. Alexandrova-Osokina (2020)**, orcid.org/0000-0003-2960-9920, Doctor of Philology, associate professor, Department of Literature and Journalism, Pacific National University (Khabarovsk, Russia), osokina-11@mail.ru.

1 The reported study was funded by RFBR, project number 19-112-50176. Expansion. Questions of geopoetics in modern literary studies.

The results of the study and systematization of literary research on the problems of geopoetics as a direction in Russian literary criticism are presented in this review article. The relevance of the study is seen in the need to comprehend and systematize the accumulated literary experience in the field of the geopoetic paradigm of literary research. The scope of work identified in the research process is an indicator of a growing scientific interest in the aforementioned problems. In the study of the material, it was shown that the theoretical component of the work is the study of the nature of the geopoetic image, which is understood as the artistic image of the geographical space as a natural, historical-cultural and value-semantic unity. The works representing geopoetic regional models ("texts") of Russian literature: northern, Crimean, Altai, Ural, Far Eastern, sacred are identified and substantively characterized in the article. The analyzed material allowed us to present a generalized artistic structure of the geopoetic model of the region, including mythopoetic images, natural history and historical-cultural realities, historical aspects of the formation of geopoetic representations, folklore and literary texts. The study represents geopoetic research as a systematic scientific direction uniting scientists from different regions of Russia and having formed within its borders a methodology and scientific tools for identifying and analyzing the geopoetic content of Russian literature. The systematization of the material presented in this article will help create a clear picture of the theoretical and historical-scientific development of the problem.

Key words: scientific review; geopoetics; literary regional studies; geopoetic image; sacred geography; scientific direction.

REFERENCES

- Abashev, V. V. (2000). *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kulture i literature XX veka*. Perm': Izdatelstvo Permskogo universiteta. (In Russ.).
- Abashev, V. V., Abasheva, M. P. (2012). Literatura i geografiya: Ural v geopoetike Rossii. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2 (12): 143—151. (In Russ.).
- Abashev, V. V. (2012). *Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki: uchebnoye posobiye*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet. (In Russ.).
- Aleksandrova-Osokina, O. N. (2015). *Palomnicheskaya proza 1800—1860-kh godov: Svyashchennoye prostranstvo, istoriya, chelovek: monografiya*. Moskva: FLINTA: Nauka. (In Russ.).
- Aleksandrova-Osokina, O. N. (2018). «Palestinskiy tsikl» P. A. Vyazemskogo: osobennosti mirovospriyatiya i zhanrovoy traditsii. *Novyy filologicheskiy vestnik*, 4 (47): 90—100. (In Russ.).
- Aleksandrova-Osokina, O. N. (2019). Poetika dalnevostochnogo peyzazha v knige N. M. Przheval'skogo «Puteshestviye v Ussuriyskom kraye». *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, 3: 71—83. (In Russ.).
- Aleksandrova-Osokina, O. N. (2019). Poeticheskaya topografiya Priamurya v poezii Petra Komarova. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, 4: 82—90. (In Russ.).
- Andryukova, E. A. (2012). K voprosu o sverkhtekste v sovremennom literaturovedenii: opredeleniye, tipologiya, priznaki. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ya. Yakovleva*, 1 (73), ch. 2. 8—12. (In Russ.).
- Anisimov, K. V. (2004). U istokov sibirskoy temy v russkoy literature XIX veka: zhurnal G. I. Spasskogo. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3 (40): Seriya: Gumanitarnyye nauki (Filologiya). 65—72. (In Russ.).

- Anisimov, K. V. (2005). *Problemy poetiki literatury Sibiri XIX — nachala XX vekov: Osobennosti stanovleniya i razvitiya regionalnoy literaturnoy traditsii: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Anisimov, K. V. (ed.) (2010). *Sibirskiy tekst v natsionalnom syuzhetnom prostranstve: kollektivnaya monografiya*. Krasnoyarsk: SFU. (In Russ.).
- Bezhenaru, L. E. (2019). Region kak subkulturnyy lokus kulturnoy regionalistiki i regionalnoy geopoetiki. *Historia Provinciae — Zhurnal regionalnoy istorii*, 3 (3): 975—1026. (In Russ.).
- Bogumil, T. A., Kulyapin, A. I., Khudenko, E. A., Kulyapin, A. I. (ed.) (2017). *Geopoetika V. M. Shukshina: kollektivnaya monografiya*. Barnaul: AltGPU. (In Russ.).
- Bronskaya, L. I., Ivanova, I. N. (2018). Dikhotomiya «svoe / chuzho» v sovremenno-m kavkazskom i uralskom tekstakh. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 1: 170—177. (In Russ.).
- Davydov, O. M. (2018). Churayevka na styke geopoeticheskikh frontirov: russkaya literatura Shankhaya i Kharbina. In: *Tserkov'. Bogosloviye. Istoriya: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii (Ekaterinburg, 10—12 fevralya 2018 g.): sbornik statey*. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya. 234—239. (In Russ.).
- Davydov, O. M. (2019). Ural — Kharbin — perekrestok «geopoeticheskikh» frontirov. In: *Lyubimyy Kharbin — gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kharbin, 16—18 iyunya 2018 g.)*. Kharbin: [b. i.]; Vladivostok: VGUES. 283—289. (In Russ.).
- Desyatkov, O. V. (2012). Geopoeticheskiy obraz rossiyskoy provintsii v proizvedeniyyakh vyatskikh ssylnykh. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (4): 132—136. (In Russ.).
- Drannikova, N. V. (2015). Solovki v ustnoy religioznoy proze zhitel'ev goroda Arkhangel'ska. *Nauchnyy almanakh Traditsionnaya kultura*, 4 (60): 49—57. (In Russ.).
- Gavrilina, L. M. (2016). Arkhitektonika lokalnogo sverkh'teksta kultury. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya*, 3: 104—111. (In Russ.).
- Galimova, E. Sh. (2012). Spetsifika severnogo sverkh'teksta kak lokalnogo sverkh'teksta. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 1: 121—129. (In Russ.).
- Galimova, E. Sh. (2013). *Poeziya prostranstva: obrazy morya, reki, lesa, bolota, tundry i motiv puti v Severnom tekste russkoy literatury*. Arkhangel'sk: KIRA. (In Russ.).
- Galimova, E. Sh. (2017). *Severnyy tekst kak logosnaya forma bytiya Russkogo Severa: monografiya, I*. Arkhangel'sk: Imidzh-press. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. Pismo k uchastnikam pervoy konferentsii po geopoetike. «Ot geopolitiki — k geopoetike». In: *Pervaya konferentsiya po geopoetike*. (Moskva, Krymskiy klub 24.04.96). Available at: <http://liter-net.lgb.ru/geopoetics/index.html>. (In Russ.).
- Gavrilina, L. M. (2015). Topofiliya sovremennoy kultury i prostranstvennyy povorot v sotsialno-gumanitarnom znani. *Observatoriya kultury*, 2: 28—34. (In Russ.).
- Genisaretskiy, O. I. (2001). Iyerusalimskaya anatopiya. In: *Svyataya Zemlya v russkom iskusstve*. Moskva: Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya. 10—17. (In Russ.).
- Geopoetika Cevera v russkoy literature i tekstakh kultury narodov tsirkumpolyarnogo mira: sbornik nauchnykh statey*. (2016). Arkhangel'sk: Solti. (In Russ.).

- Gorushkina, A. V. (2017). Geopoetika tvorchestva I. Severyanina (na materiale poemy «Rosa oranzhevoogo chasa»). In: «*Sogreyet vsekh moye bessmertye ...*»: *lichnost' i tvorchestvo Igorya Severyanina v kulturnom kontekste XIX—XX vv.: sbornik nauchnykh rabot Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Cherepovets: Cherepovetskiy gosudarstvennyy universitet. 130—134. (In Russ.).
- Grineva, G. (2002). Geopoetika i geografika: disput. *Oktyabr'*, 4. In: *Sayt ZhZ — zhurnalnyy zal*. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2002/4/geopoetika-i-geografika.html>. (In Russ.).
- Guminskiy, V. M. *Egipet i Sinay glazami russkikh palomnikov*. Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/20/egipet_i_sinaj_glazami_russkikh_palomnikov. (In Russ.).
- Ivanova, I. N. (2015). Geopoetika noveyshey otechestvennoy literatury: opyty khudozhestvennogo osvoyeniya gorodskogo prostranstva. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8 (50): v 3-ch., ch. II: 80—85. (In Russ.).
- Ivanova, I. N., Sazonova, A. S. (2015). Geopoetika «novoy severnoy prozy» v otechestvennoy literature. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 2: 70—73. (In Russ.).
- Ivanova, I. N., Sazonova, A. S. (2017). Geopoetika romana Aleksey Ivanova «Serdse Parmy». *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 3: 184—188. (In Russ.).
- Khanov, V. A. (2010). Khudozhestvennoye voploshcheniye legendy o grade Kitezhe v tvorchestve M. Gorkogo i literaturnaya traditsiya. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 12 3 (3): 788—792. (In Russ.).
- Khlebnikov Velimir. (1913 21 marta). O rasshirenii predelov russkoy slovesnosti. «*Slavyanin*», 11. Sankt-Peterburg. Available at: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/proza/articles/o-rasshirenii-predelov.htm>. (In Russ.).
- Kofanova, V. A. (2005). *Yazykovyye osobennosti geopoetiki avtorskoy pesni (na materiale tekstov proizvedeniy B. Sh. Okudzhavy, A. A. Galicha, A. M. Gorodnitskogo, Yu. I. Vizbora): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Stavropol'. (In Russ.).
- Korablev, A. A. (2015). K voprosu o dvizhenii i prodvizhenii ponyatiya “geopoetika”. In: *Filologicheskiye issledovaniya: sbornik nauchnykh rabot*, 14. Kiyev: Izdatelskiy dom Dmitriya Burago. 297—304. (In Russ.).
- Kovaleva, T. N. (2015). Bibleyskiy khronotop v «putevykh poemakh» I. A. Bunina «Ten' pitsy». *Problemy istoricheskoy poetiki*, 13: 507—526. (In Russ.).
- Kovaleva, T. V., Puzankova, E. N. (2018). Kontseptsiya «kulturnykh gnezd» N. K. Pksanova v svete geopoetiki. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: humanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 3 (80): 101—103. (In Russ.).
- Kulyapin, A. I. (ed.). (2017). *Geopoetika Sibiri i Altaya v otechestvennoy literature XIX—XX vekov: sbornik nauchnykh statey*. Barnaul: AltGPU. (In Russ.).
- Lidov, A. M. (2006). Sozdaniye sakralnykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya. *Iyerotopiya. Sozdaniye sakralnykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi*. Moskva: Indrik. 9—32. (In Russ.).
- Limerova, V. A. (2012). Arkhangelsk v sochineniyakh M. F. Istomina. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 4: 97—103. (In Russ.).
- Lipatova, A. P. (2018). Sakralnaya geografiya kak sistema: vopros o statuse sakralnogo obyekt. *Nauchnyy dialog*, 11: 103—112. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-103-112. (In Russ.).

- Lishchenko, N. F. (2016). Krymskiy tekst russkoy literatury: toposy, motivy, semiosfera. *Voprosy russkoy literatury*, 29 (86): 206—215. (In Russ.).
- Lytkina, O. I. (2014). Issledovaniye kontsepta «prostranstvo» v sovremennoy lingvistike. *Filologicheskaya nauka v usloviyakh diversifikatsii obrazovaniya*, 1: 71—77. (In Russ.).
- Lyusyuy, A. P. (2003). *Krymskiy tekst russkoy kultury i problema mifologicheskogo konteksta: avtoreferat dissertatsii ... kandidata kulturologi*. Moskva. (In Russ.).
- Lyusyuy, A. P. (2016). Krymskiy tekst russkoy literatury: istoriya i sovremennost'. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 11 (750): 161—171. (In Russ.).
- Lyusyuy, A. P. (2017). *Russkaya literatura kak sistema lokalnykh tekstov: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Vologda. (In Russ.).
- Mednis, N. E. (2003). *Sverkhteksty v russkoy literature: uchebnoye posobiye*. Novosibirsk: NGPU. (In Russ.).
- Mednis, N. E. (2011). *Poetika i semiotika russkoy literatury*. Moskva. Available at: <https://culture.wikireading.ru/65257>. (In Russ.).
- Motorin, A. V. (1996). Obraz Iyerusalima v russkom romantizme. *Khristianstvo i russkaya literature*, 2. Sankt Peterburg: Nauka. 61—89. (In Russ.).
- Nabiullina, G. M. (2018). Obraz sakralnogo prostranstva v sovremennoy bashkirskoy proze. *Oriental Studies*, 37 (3): 133—141. (In Russ.).
- Nichiporov, I. B. (2019). Iz Kyzyla v Parizh: geopoetika sovremennogo psikhologicheskogo romana («Dozhd' v Parizhe» R. Senchina). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika*, 24 (4): 616—624. (In Russ.).
- Podlesnykh, A. S. (2008). *Geopoetika Alekseya Ivanova v kontekste prozy ob Urale. avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Popova, E. A., Shurupova, O. S. (2013). Provintsialnyy tekst russkoy literatury s tochki zreniya lingvistiki sverkhteksta. *Filologicheskaya regionalistika*, 2 (10): 39—44. (In Russ.).
- Raskina, A. Yu. (2009). *Geosofskiye aspekty tvorchestva N. S. Gumileva: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Arkhangelsk. (In Russ.).
- Sazonova, A. S. (2014). Geopoetika Altaya v romane V. Sorokina «Tellurgiya». In: *Filologiya, Zhurnalistika i Mezhdunarodnaya Kommunikatsiya v dialoge tsivilizatsii: materialy II-y ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta (6—28 aprelya 2014)*. Stavropol': TESERA. 89—90. (In Russ.).
- Sazonova, A. S. (2016). Geopoetika prostranstva v khudozhestvennoy sisteme romana Zakhara Prilepina «Obitel'». In: *Dialog kultur: poetika lokalnogo teksta: materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2-kh t.* Gorno-Altaysk. 63—67. (In Russ.).
- Semikopov, D. V. (2012). Grad Kitezh — poteryanny ray? (Legenda o grade Kitezhe v bogoslovskom i religiovedcheskom aspektakh). *Trudy Nizhegorodskoy dukhovnoy seminarii*, 10: 63—77. (In Russ.).
- Sheshunova, S. V. (2005). Grad Kitezh v khudozhestvennoy literature i problema bifurkatsii russkoy kultury. *Izvestiya RAN OLYa*, 7—8. Available at: <https://b-ok.cc/book/3161174/5f5223>. (In Russ.).

- Sheshunova, S. V. (2008). Natsionalnyy obraz mira kak kategoriya etnopoetiki russkoy slovesnosti. In: *Problemy istoricheskoy poetiki, 8 (Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII—XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr)*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU. 5—17. (In Russ.).
- Shilova, N. L., Urvantseva, N. G. (2016). Kizhi v russkoy literature XX—XXI vekov: k bibliografii voprosa. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki, 3 (156)*: 85—90. (In Russ.).
- Shirina, V. I. (2014). Geopoetika i yeye ponimaniye v filologii. In: *Lingvistika. Semiotika. Metapoetika: Nauchnyy sbornik, 1 (14)*. Stavropol': SKFU; Dizayn-studiya B. 374—380. (In Russ.).
- Sid Igor'. (2015). Istoriya ponyatiya «geopoetika». *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 11 (722)*: 153—170. (In Russ.).
- Skokova, D. S. (2017). K opredeleniyu ponyatiya «geopoetika». In: *Geopoetika Sibiri i Altaya v otechestvennoy literature XIX—XX vekov: sbornik nauchnykh statey*. Barnaul: AltGPU. 5—11. (In Russ.).
- Stenina, V. F. (2016). «Blagoslovennaya» Tavrida: geopoetika v chekhovskoy proze. *Voprosy russkoy literatury, 1—3 (35—94)*: 94—103. (In Russ.).
- Terebikhin, N. M. (2004). *Metafizika Severa: monografiya*. Arkhangel'sk: Pomorskiy universitet. (In Russ.).
- Trubitsina, N. A. (2018a). Geokulturnyy obraz Iudei v tsikle putevykh ocherkov I. A. Bunina «Ten' ptitsy». *Filologos, 39 (4)*: 95—99. (In Russ.).
- Trubitsina, N. A. (2018b). Geopoetika Kryma v tvorchestve Mikhaila Prishvina. *Kultura i tekst, 3 (38)*: 87—97. (In Russ.).
- Uvarov, M. S. (2011). Kulturnaya geografiya v kulturologicheskoy perspektive (analiticheskiy obzor). *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury, 4 (5)*: 6—18. (In Russ.).
- Vlasova, E. G. (2013). Ural v putevykh ocherkakh P. I. Melnikova-Pecherskogo i D. N. Mammina-Sibiryaka: vzglyad izвне i iznutri. *Vestnik Permskogo universiteta, 1 (21)*: 108—113. (In Russ.).
- Zakharov, V. N. (1998). Pravoslavnyye aspekty etnopoetiki russkoy literatury. *Problemy istoricheskoy poetiki, 5 (Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII—XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr)*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU. 5—30. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. (2006). *Kultura i prostranstvo: Modelirovaniye geograficheskikh obrazov*. Moskva: Znak. (In Russ.).
- Zyryanov, O. V. (2019). Problemno-metodologicheskoye pole sovremennoy etnopoetiki. *Filologicheskiy klass, 1 (55)*: 8—15. (In Russ.).